

*Данный перевод
не является официальным*

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

6 мая 2025 года

ДЕЛА №: AIFC-C/CFI/2023/0002, AIFC-C/CA/2023/0040 and AIFC-C/CFI/2024/0018

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

(1) CJSC KAZSUBTON

(2) KAZPHOSPHATE LLP

(3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

- и -

МАЙКЛ ЭРЛ УИЛСОН

Привлеченная сторона

РЕШЕНИЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ВТОРОГО ОТВЕТЧИКА О РАСХОДАХ
ПРОТИВ Г-НА МАЙКЛА ЭРЛА УИЛСОНА

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

РЕШЕНИЕ

Введение

1. В качестве последнего раунда в этом затянувшемся судебном процессе на рассмотрение Суда представлено заявление Второго Ответчика, компании Kazphosphate LLP («KPLLР»), о вынесении приказа о расходах в отношении г-на Майкла Эрла Уилсона лично в соответствии с Правилom 26.26 или Правилom 26.28 Правил Суда МФЦА. Правило 26.26 предусматривает полномочия Суда выносить приказ о расходах в отношении лица, не являющегося стороной разбирательства. Правило 26.28 предусматривает полномочия Суда выносить приказ о возмещении издержек в отношении законного или иного представителя. Г-н Уилсон - квалифицированный солиситор, который на протяжении всего дела выступал в интересах истца, компании Michael Wilson & Partners, Limited («MWP»), хотя то, в каком качестве он действовал и насколько значимым было его поведение, является предметом спора. MWP - это компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах («БВО»). KPLLР - компания, зарегистрированная в Республике Казахстан.
2. Суть дела заключается в том, что в пользу MWP вынесен ряд решений и приказов Высокого суда Англии и суда Нидерландов, касающихся неоплаченных гонораров за юридические услуги, которые, как утверждается, были оказаны MWP компании KPLLР и Первому Ответчику. Долги по судебным решениям, включая издержки и проценты, которые KPLLР должна выплатить MWP, исчисляются сотнями тысяч долларов США. Суд получил обширные доказательства по этим долгам, но подробности не столь важны.
3. Разбирательство в Суде МФЦА возникло в результате попытки MWP добиться исполнения этих иностранных судебных решений и приказов через Суд МФЦА после того, как им не удалось добиться исполнения через общие суды Казахстана.
 - (1) Во-первых, MWP обратились в Суд первой инстанции Суда МФЦА («СПИ») за вынесением приказа о признании и приведении в исполнение судебных решений (дело № AIFC-C/CFI/2023/0002). В решении от 26 сентября 2023 года СПИ было постановлено, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного разбирательства, что в удовлетворении искового заявления должно быть отказано, а разбирательство прекращено. В другом решении от 31 октября 2023 года СПИ были присуждены расходы в размере 14 238,45 долларов США против MWP в пользу KPLLР, а также вынес решение о расходах в пользу Третьего ответчика.
 - (2) Затем MWP обратились в Апелляционный суд Суда МФЦА («АС») с заявлением о получении разрешения на апелляцию этих решений. Заявление было рассмотрено на основании предоставленных документов без проведения очного слушания, и в разрешении на апелляцию было отказано решением от 31 января 2024 года (дело № AIFC-C/CA/2023/0040). Приказ о расходах по этому делу не выносился.
 - (3) Далее MWP подали заявление об возобновлении очного слушания по заявлению о получении разрешения на апелляцию. В удовлетворении заявления было отказано решением АС от 28 августа 2024 года. Суд постановил, что не предусмотрено право на возобновление очного слушания или очное слушание заявления о получении разрешения на апелляцию после отказа в удовлетворении заявления на основе предоставленных документов. Заявлению о возобновлении очного слушания по заявлению на получение

разрешения на апелляцию был присвоен отдельный регистрационный номер - дело № AIFC-C/CFI/2024/0018, однако по существу оно являлось сопутствующим заявлению по делу № AIFC-C/CA/2023/0040. Соответствующим Приказом от 12 ноября 2024 года АС присудил расходы в размере 1 000 000 тенге против MWP в пользу KPLLP, а также вынес решение о расходах в пользу Третьего Ответчика.

- (4) Исполнительные листы для приведения в исполнение приказа о расходах, вынесенного СПИ, были выданы судом 23 февраля 2023 года. Впоследствии MWP подали заявление об их отзыве и повторном выпуске в измененной форме, чтобы устранить ошибки в них, касающиеся адреса и регистрационных данных компании, а также убрать ссылку на филиал компании в Казахстане. Приказом СПИ от 10 января 2025 года заявление было удовлетворено в ограниченном объеме: в исполнительные листы были внесены изменения, включающие сведения о том, что MWP является компанией БВО с адресом и номером компании на БВО, но при этом сведения о филиале компании в Казахстане были сохранены. Заявление KPLLP об отклонении заявления MWP об отзыве и повторном выпуске исполнительных листов было отклонено. СПИ не было вынесено приказа о расходах по рассмотренным заявлениям. Заявление MWP о предоставлении разрешения на подачу апелляции на приказ СПИ от 10 января 2025 года еще не рассмотрено АС.
- (5) После инициирования Судом МФЦА исполнение подлежит обычным процедурам национального казахстанского законодательства и надзору судов общей юрисдикции Казахстана. Компанией MWP были поданы отдельные жалобы на этот процесс в суды общей юрисдикции, но для настоящих целей подробная информация не требуется.
- (6) Помимо этих основных этапов, в ходе разбирательства было подано множество дополнительных указаний и заявлений.
- (7) Заявление KPLLP о вынесении приказа о расходах в отношении лично г-на Уилсона было подано 31 декабря 2024 года. Это было за несколько дней до приказа СПИ от 10 января 2025 года об изменении исполнительных листов, но оно не было затронуто этим приказом. Последующая история заявления KPLLP о возмещении расходов рассматривается ниже.

4. Причины, по которым KPLLP было подано заявление о расходах, в целом двояки. Во-первых, MWP не было выполнено вынесенных в отношении них приказа о расходах, и KPLLP не удалось добиться более чем частичного исполнения исполнительного листа в свою пользу. В результате исполнительного производства было взыскано лишь около 6 000 долларов США путем обращения взыскания на активы филиала MWP в Казахстане. Выявить другие активы в пределах юрисдикции или обратиться взысканием на MWP на БВО не удалось. Однако считается, что г-н Уилсон проживает в Казахстане и имеет активы, которые могут быть арестованы в случае вынесения приказа о возмещении расходов против него лично, и что условия для вынесения такого приказа соблюдены. Во-вторых, утверждается, что г-н Уилсон вел себя неправомерно и необоснованно в ходе судебного разбирательства от имени MWP, подавая многочисленные необоснованные заявления, запросы, электронные письма и другие документы, создавая неудобства для сторон и Суда и отвлекая ресурсы без веских причин. Его поведение, как утверждается, привело к неоправданным расходам KPLLP.

История настоящего разбирательства

5. Как указано выше, заявление KPLLP о вынесении приказа о расходах против г-на Уилсона лично было подано 31 декабря 2024 года. Оно содержалось в документе под названием «Заявление Второго Ответчика о вынесении приказа о расходах», который сопровождался письменными доказательствами в поддержку и проектом приказа и был направлен по электронной почте в Аппарат Суда и на адреса электронной почты, постоянно используемые MWP в активной переписке с Судом и Сторонами, включая michael.wilson@mpw.kz. Оно было подано в соответствии с Правилom 26.26 или Правилom 26.28 Правил Суда МФЦА и содержало просьбу о вынесении приказа о расходах «в отношении представителя Истца или директора филиала Истца в Казахстане г-на Майкла Эрла Уилсона». В заявлении говорилось, что перед подачей заявления KPLLP пытались выяснить у г-на Уилсона его статус, чтобы определить, действует ли он в качестве законного представителя, директора или в ином качестве, но г-н Уилсон отказался сотрудничать. В заголовке заявления был указан номер дела по первоначальному иску в СПИ (дело №: AIFC-C/CFI/2023/0002), но в основном тексте содержались ссылки на заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляции в АС и на возобновление очного слушания по заявлению о предоставлении разрешения на подачу апелляции (дела №: AIFC-C/CA/2023/0040 и AIFC-C/CFI/2024/0018).

6. 28 февраля 2025 года я вынес указания, вытекающие из заявления. Они были отправлены на те же адреса электронной почты, на которые было отправлено заявление. Указания предусматривали, во-первых, следующее:

“С учетом заявления Второго Ответчика от 31 декабря 2024 года о вынесении судебного приказа о возмещении расходов в отношении г-на Майкла Эрла Уилсона («г-н Уилсон») на основании Правила 26.26 или Правила 26.28 Правил Суда МФЦА и с учетом предварительного рассмотрения Судом вопросов, которые были упомянуты в данном заявлении, постановляется:

1. Г-н Уилсон включается в число сторон по делам № AIFC-C/CFI/2023/0002, AIFC-C/CA/2023/0040 и AIFC-C/CFI/2024/0018 исключительно в целях рассмотрения вопроса о судебных расходах, в соответствии с Правилom 26.26(1).”

7. Далее в указаниях говорилось, что заявление должно быть включено в список для видеослушания 23 апреля 2025 года, и устанавливался график подачи и вручения KPLLP и г-ну Уилсону свидетельских показаний, документов и полномочий, подачи электронных пакетов документов и скелетных (основных) аргументов, а также распределения времени для представления материалов на слушаниях. Впоследствии были предоставлены ограниченные отсрочки (с уведомлением в электронном письме Аппарата от 2 апреля о том, что «дальнейших изменений в расписании не будет»). Окончательной датой для подачи любых дополнительных доказательств или документов KPLLP было 26 марта; для подачи любых доказательств или документов г-ном Уилсоном - 4 апреля; для подачи электронных пакетов документов - 11 апреля; и для подачи скелетных аргументов - 16 апреля. Дата слушаний сохранялась на протяжении всего процесса.

8. В заявлении, поданном на стандартном бланке Формы искового заявления/заявления от 2 апреля 2025 года, зарегистрированном Судом 3 апреля и имеющем номер дела AIFC-C/CFI/2023/0002: AIFC-C/CFI/2023/0002, MWP обратились с заявлением о том, «что предполагаемое заявление KPLLP от 31.12.24 не является надлежащим и действительным заявлением, и, соответственно, что в настоящее время в Суде МФЦА нет никакого заявления», и чтобы мои указания от 28 февраля 2025

года были отменены и упразднены, а любое слушание было отменено. Я буду называть это «встречным заявлением». В нем развивался вопрос, кратко изложенный в электронном письме от 4 февраля 2025 года. Из условий встречного заявления и того, как г-н Уилсон излагал аргументы на слушаниях, следует, что его позиция заключалась в том, что против него не было подано обоснованного заявления о расходах, что, несмотря на мои указания, он не являлся стороной разбирательства, что все шаги, предпринятые против заявления (включая подачу доказательств), были предприняты компанией MWP, и что его участие в разбирательстве осуществлялось только от имени MWP, а не от его собственного имени. Этот вопрос рассматривается ниже в качестве первого из основных вопросов, требующих решения. Тем временем, излагая остальную часть истории, я буду ссылаться в соответствующих случаях на сообщения и т. д. от или в адрес «MWP», без ущерба для вопроса о том, были ли они отправлены или получены в действительности лично г-ном Уилсоном или от его имени.

9. В электронном письме Аппарата Суда от 3 апреля 2025 года, направляющем сторонам перекрестное заявление, говорилось: «Если Стороны пожелают подать любые дополнительные документы в ответ на полученное заявление, они могут сделать это не позднее 17:00 по времени г. Астана в четверг, 17 апреля 2025 года». Хотя между этим и графиком, установленным моими указаниями от 28 февраля 2025 года и последующими продлениями, существовало противоречие, оно ничем не обусловлено (см. также ниже мои причины отказа в приобщении к делу свидетельских показаний г-на Аубакирова).
10. KPLLP придерживались продленного графика, указанного в моих указаниях. Их дополнительные доказательства состояли из (i) свидетельских показаний г-жи Натальи Черняковой, начальника юридического отдела KPLLP, и (ii) свидетельских показаний г-на Бахыта Тукулова, партнера юридической фирмы, которая представляла KPLLP в различных разбирательствах в Суде МФЦА. От имени KPLLP для слушаний был надлежащим образом подан электронный пакет документов (Hearing Bundle A), а также скелетные (основные) аргументы г-на Тукулова.
11. MWP представили доказательства в виде свидетельских показаний самого г-на Уилсона в срок, установленный продленным графиком. В дополнение к своему пакету документов для слушаний KPLLP по запросу суда предоставили электронный пакет материалов MWP (Hearing Bundle A), но это не устроило MWP, которые предпочли предоставить свой собственный электронный пакет на 725 страниц (озаглавленный «Пакет документов MWP для слушаний 23.04.25») и отдельный «пакет правовых источников» (bundle of authorities). Скелетные (основные) аргументы как таковые представлены не были, но в пакете документов для слушаний был документ от 2 апреля 2025 года, поданный на имя MWP и озаглавленный «Основные представления MWP в отношении предполагаемого заявления KPLLP от 31.12.24...».
12. 17 апреля 2025 года, в срок, установленный электронным письмом Аппарата от 3 апреля, KPLLP подали краткий ответ на встречное заявление. Этот ответ поступил после подачи пакета документов KPLLP и поэтому был представлен Суду в качестве отдельного документа.
13. Также 17 апреля MWP представили дополнительные доказательства в виде содержательного заявления свидетеля от этой даты г-на Ермека Аубакирова, названного старшим юристом MWP. В заявлении свидетеля говорилось, что оно было сделано, в частности, в качестве возражения против заявления KPLLP о расходах от 31 декабря 2024 года, в продолжение и дальнейшую поддержку встречного заявления от 2 апреля 2025 года, в ответ на заявления свидетелей г-жи Черняковой и г-на Тукулова, а также в связи с продолжающимся исполнением MWP различных

английских и нидерландских судебных решений и т. д. В нем содержалось много аргументов и приводились новые фактические материалы. Оно было подано без каких-либо извинений за позднее представление и без заявления о продлении срока.

14. KPLLP немедленно заявила возражение против допустимости письменных показаний г-на Аубакирова. Я вынес решение по этому вопросу вскоре после начала слушания 23 апреля. Изложив свои сомнения г-ну Уилсону и предоставив ему возможность на них ответить, я постановил, что письменные показания не могут быть приняты в качестве доказательства без разрешения Суда и отказал в предоставлении такого разрешения, воспользовавшись своим правом усмотрения. Мои основания были следующими: (i) в той мере, в какой письменные показания претендовали на то, чтобы быть ответом на заявление KPLLP о возмещении судебных расходов или на доказательства, представленные KPLLP в поддержку этого заявления, они были поданы с большим опозданием по отношению к установленному судом (и продленному по просьбе MWP) сроку, при этом в предупреждении было прямо указано, что никаких дальнейших изменений графика не будет; никаких объяснений причин нарушения срока предоставлено не было; (ii) в той мере, в какой письменные показания подавались в поддержку встречного заявления, вопрос о сроках не возникал, поскольку электронное письмо Аппарата от 3 апреля предоставляло срок до 17 апреля исключительно для дополнительных материалов «в ответ на» встречное заявление, а не для материалов в его поддержку, и не отменяло ранее установленный график; (iii) в той мере, в какой письменные показания содержали аргументацию, она должна была быть изложена в устных прениях, и не требовала представления свидетельских показаний; (iv) письменные показания в значительной степени дублировали ранее представленные материалы и имели ограниченное, если вообще имели, значение, не содержащее ничего критически важного для позиции MWP; (v) если бы письменные показания были приняты в качестве доказательства, KPLLP потребовалось бы дополнительное время для ответа на них, что отрицательно сказалось бы на общем графике рассмотрения дела.
15. Утром 23 апреля, непосредственно перед слушанием, и вновь с существенным нарушением графика, установленного Судом, без каких-либо извинений за задержку, в Суд были направлены электронные письма от MWP с приложением: (i) в качестве скелетных (основных) аргументов — обновлённой версии документа с основными доводами MWP от 2 апреля, а также некоторых дополнительных документов, касающихся оценки счёта судебных расходов в рамках английского производства; и (ii) обновлённого пакета документов для слушания, объём которого составил 860 страниц. Я не имел возможности ознакомиться с этими материалами до начала слушания и, соответственно, оставил за собой право принять решение по ним позже, при этом подчеркнув цель предварительного представления скелетных (основных) аргументов и пакета документов, а также ограниченную ценность их позднего предоставления. В итоге я решил не учитывать документы, касающиеся оценки счёта расходов в английском производстве; скелетные (основные) аргументы, по моему мнению, содержит лишь незначительные дополнения к документу с основными доводами (а именно список литературы и ссылки на материалы пакета); и я могу фактически проигнорировать обновлённый пакет документов, поскольку добавления к нему, по-видимому, включают только письменные показания г-на Аубакирова, документы по оценке счёта расходов и сами скелетные (основные) аргументы.

16. На видеозаседании 23 апреля интересы KPLLP представлял г-н Тукулов при содействии г-жи Марии Петренко. Я признателен им за чёткость и сдержанность в изложении своих доводов. Представительство MWP/г-на Уилсона осуществляли сам г-н Уилсон и г-н Аубакиров.
17. Я разрешил краткий перекрёстный допрос г-на Уилсона со стороны г-на Тукулова в соответствии с ранее поданным им письменным заявлением. Допрос оказался не особенно продуктивным. Господин Уилсон оказался уклончивым и трудным свидетелем, склонным вступать в бесполезные прения вместо того, чтобы давать прямые ответы на поставленные вопросы. В конце перекрёстного допроса г-н Уилсон подал заявление о перекрёстном допросе свидетелей KPLLP — г-жи Черняковой и г-на Тукулова. О намерении подать такое заявление ранее не сообщалось. Я отказал в его удовлетворении.
18. Затем я определил, как мне представляется, основные вопросы в деле, изложенные ниже, выслушал выступления, в основном, г-на Тукулова и г-на Уилсона, с краткими дополнительными замечаниями соответственно от г-жи Петренко и г-на Аубакирова, и отложил вынесение решения.
19. На следующий день после слушания в Суд поступило электронное письмо от KPLLP в качестве более развернутого ответа на вопрос, который я задал в ходе заседания. Это вызвало ответное письмо от MWP, в котором указывалось, что слушание завершено и представление дополнительных доводов недопустимо, а также оспаривались изложенные в письме KPLLP доводы по существу. Я провел черту по окончании слушания и не принимаю оба письма во внимание.

Основные вопросы

20. На мой взгляд, имеются четыре основных вопроса, а именно:
 - (1) Является ли, как утверждается во встречном заявлении, заявление KPLLP о расходах против г-на Уилсона ненадлежащим и недействительным заявлением и не должно рассматриваться Судом. Я отказался рассматривать этот вопрос в качестве предварительного на слушаниях, решив вместо этого выслушать аргументы по нему в рамках общих представлений Сторон.
 - (2) Является ли действительным, что, как утверждает MWP, в силу осуществления MWP права на зачет задолженности KPLLP перед ней в рамках английского и голландского разбирательств, MWP больше не должна KPLLP никаких денежных средств в соответствии с Приказами Суда МФЦА о расходах, в результате чего нет оснований для настоящего заявления KPLLP о расходах.
 - (3) С учетом вопросов (1) и (2), может ли и должен ли Суд вынести Приказ о расходах в соответствии с Правилом 26.26 в отношении лично г-на Уилсона. Не предполагалось, что существует какой-либо вопрос о полномочиях Суда выносить Приказ в отношении лица, которое в противном случае не является стороной разбирательства, или о принципах, регулирующих осуществление этих полномочий. Главный вопрос заключается в том, является ли Приказ оправданным с учетом фактов.
 - (4) Опять же с учетом вопросов (1) и (2) и в качестве альтернативы вопросу (3), может ли и должен ли Суд вынести Приказ о возмещении расходов в соответствии с Правилом 26.28 против г-на Уилсона как законного или иного представителя MWP.

21. Г-н Тукулов согласился с этими вопросами. Со стороны г-на Уилсона такого согласия не было. Я должен отметить, что в письменных и устных заявлениях MWP и г-на Уилсона поднимаются и другие вопросы, в частности, касающиеся действительности исполнительных листов и связанных с ними исполнительных производств (см. пункт 3(4) выше), но, по моему мнению, они не имеют отношения к рассматриваемым мной заявлениям, и я отказываю в их рассмотрении.

Вопрос (1): встречное заявление

22. Чтобы объяснить основание для подачи встречного заявления, удобно изложить в полном объеме сведения, указанные в Форме искового заявления/заявления от 2 апреля 2025 года (см. пункт 8 выше):

“31.12. 24 KPLLP намеревалась подать заявление о вынесении приказа о возмещении расходов, однако оно было подано в неправильной форме, поскольку KPLLP не составила, не подготовила, не подписала и не подала Форму искового заявления/Уведомление о подаче заявления в стандартной форме МФЦА, в соответствии и согласно требованиям Части 6 Правил Суда МФЦА, включая в данном случае подачу заявления о разрешении на вручение за пределами юрисдикции, и обеспечить, чтобы Форма искового заявления/Уведомление о подаче заявления были приняты и зарегистрированы Аппарата Суда МФЦА в его системах, одобрены, зарегистрированы, выданы, заверены штампом и печатью и датированы Аппаратом Суда МФЦА.

В дополнение к вышесказанному, и в любом случае, KPLLP не смогла законно и надлежащим образом вручить Уведомление о подаче заявления/форме заявления всем сторонам, включая все и любые предполагаемые стороны, находящиеся за пределами юрисдикции или иным образом, в соответствии с частью 5 Правил, практики и процедур, и представить доказательства вручения.

Учитывая, что нет и никогда не было надлежащего и действительного Уведомления в Форме искового заявления/заявления, поданного в Суд МФЦА, зарегистрированного, утвержденного, выданного, заверенного печатью и штампом, не было разрешения или разрешения на подачу за пределами юрисдикции, и не было действительного вручения, нет и никогда не было никаких оснований с точки зрения права или факта для предполагаемых указаний от 28.02.25, чтобы быть выданными и сделанными, так что они должны быть отменены и аннулированы ab-initio.”

23. В предварительных представлениях MWP утверждается, что Суд МФЦА всегда требовал от MWP использовать стандартные формы и соблюдать Правила при подаче различных заявлений, и что все пользователи Суда, включая KPLLP, должны соблюдать Правила и использовать установленные формы без каких-либо оговорок или исключений.
24. Я не принимаю линию аргументации, изложенную во встречном заявлении. Она не поддерживается Правилами и накладывает необоснованную процессуальную жесткость на производство по делу.
25. Часть 4 Правил содержит важные правила, касающиеся инициирования производства по иску, начиная с выдачи Судом Формы искового заявления, проставления печати, присвоения ей уникального номера и проставления на ней даты (Правила 4.1 и 4.2), и включая конкретные

требования относительно вручения Исковой формы в пределах Республики Казахстан и вручения за пределами Республики Казахстан (Правила 4.9 и последующие). По-видимому, именно на эти правила ссылается встречное заявление. Однако подача заявления в ходе существующего производства регулируется другими правилами. В частности:

- (1) Правило 6.1 предусматривает, что когда сторона подает заявление в Суд после предъявления иска в соответствии с частью 4, она должна подать и вручить «уведомление о вручении» с соблюдением правил части 6. Согласно правилу 6.2(1), «уведомление о вручении» означает «документ, в котором истец заявляет о своем намерении запросить вынесения судебного приказа»; а согласно правилу 6.11, в документе должно быть указано: «(1) какого приказа запрашивает заявитель; и (2) кратко, почему заявитель запрашивает вынесение этого приказа». Нет требования использовать Форму искового заявления или другую стандартную форму.
- (2) Общее правило заключается в том, что заявитель должен подать уведомление о вручении (правило 6.3). Подача означает подачу документа в суд. Здесь нет эквивалента положений части 4, касающихся выдачи Формы искового заявления (проставление печати Суда, присвоение уникального номера исковому заявлению и указание даты).
- (3) Общее правило заключается в том, что копия уведомления о подаче заявления должна быть вручена заявителем каждому ответчику (Правило 6.5). Если это общее правило применимо, копия уведомления о подаче заявления должна быть вручена как можно скорее после его подачи, а резервное (запасное) положение относительно срока вручения заключается в том, что оно в любом случае должно быть осуществлено не менее чем за 3 дня до того, как Суд приступает к рассмотрению заявления (правило 6.12).
- (4) С учетом любых указаний Суда доказательства в поддержку любого заявления должны быть представлены и вручены вместе с уведомлением о вручении (Правило 6.14). Когда копия уведомления о подаче заявления вручается, к ней должны быть приложены как письменные доказательства в поддержку, так и проект Приказа, которого запрашивает заявитель (Правило 6.13).

26. Заявление KPLLP от 31 декабря 2024 года о вынесении приказа о расходах против г-на Уилсона лично отвечало всем требованиям, предъявляемым к уведомлению о заявлении в рамках части 6. Оно было подано в рамках существующего производства и представляло собой документ, в котором KPLLP заявила о своем намерении запросить выдачу такого приказа и о том, почему KPLLP запрашивает его получения. Оно было подано в Суд. Он был незамедлительно вручен каждому ответчику (к этому вопросу я вернусь ниже). К нему прилагались и были вручены письменные доказательства в его поддержку и проект Приказа. Это было надлежащее и обоснованное заявление о предоставлении запрашиваемой ими правовой защиты. Оно не должно было соответствовать процессуальным требованиям, регулирующим начало производства по иску с помощью Исковой формы, так же как, например, простое заявление о расходах после вынесения судебного решения должно соответствовать таким требованиям.

27. Что касается вручения, я отметил, что заявление было направлено на адреса электронной почты, постоянно используемые MWP в переписке с судом и сторонами, включая michael.wilson@mpw.kz. Правило 5.3 предусматривает, что документ «может быть вручен любым способом, который доводит документ и его содержание до сведения вручаемой стороны». В данных обстоятельствах

вручение по электронной почте, безусловно, было эффективным, чтобы довести заявление и его содержание до сведения MWP и лично г-на Уилсона. Последующая история, включая просьбы о продлении сроков, установленных моими указаниями от 28 февраля, условия встречного заявления от 2 апреля, подача материалов для слушания 23 апреля и присутствие г-на Уилсона на слушании - все это свидетельствует о том, что MWP и лично г-н Уилсон были полностью осведомлены о заявлении. Положения, регулирующие вручение Исковой формы за пределами Республики Казахстан, не имеют никакого отношения к данной ситуации. И поскольку эта часть разбирательства касается только Приказов о возмещении расходов, вынесенных в пользу KPLLP, нет необходимости рассматривать вопросы вручения Первому Ответчику (который в любом случае не принимал участия ни в одном разбирательстве в Суде МФЦА) или Третьему ответчику (который фактически был вручен по электронной почте одновременно с вручением MWP).

28. Из этого следует, что Суд поступил надлежащим образом, удовлетворив заявление KPLLP о возмещении расходов, и что существовали надлежащие основания для вынесения моих указаний 28 февраля 2025 года. Кроме того, пункт 1 этих указаний имел силу для присоединения г-на Уилсона к разбирательству в качестве Стороны только для целей покрытия расходов. Было уместно присоединить его в качестве такой стороны не только к первоначальному разбирательству в СПИ, но и к разбирательству, состоящему из неудачных заявлений о разрешении на апелляцию в АС и об устном возобновлении заявления о разрешении на апелляцию: как указано выше, хотя заявление KPLLP о расходах было озаглавлено номером дела только по разбирательству в СПИ, в основном тексте упоминались также заявления в АС.
29. Что касается того, что произошло после того, как г-н Уилсон был привлечен в качестве стороны, то при строгом рассмотрении занятой им позиции можно было бы сказать, что он решил не выдвигать никаких доказательств или представлений от своего имени против заявления о возмещении расходов; но в данных обстоятельствах я готов рассматривать материалы, исходящие от MWP, а также доказательства и устные представления на слушаниях, как выдвинутые в равной степени от имени г-на Уилсона и от имени MWP.
30. Если, вопреки сложившемуся у меня мнению, заявление KPLLP о возмещении расходов не соответствовало каким-либо действующим Правилам или имела место иная процессуальная ошибка, это не сделает недействительным ни один шаг, предпринятый в ходе разбирательства, и я, при необходимости, вынесу Приказ об исправлении ошибки (см. Правило 3.4). Самым простым подходом было бы воспользоваться полномочиями Суда в соответствии с Правилем 1.8, чтобы отменить любое процессуальное требование, которое не было соблюдено. Я убежден, что такой подход соответствовал бы главной цели. Ход разбирательства не причинил г-ну Уилсону никакого ущерба. Я получил доказательства и заслушал аргументы по всем вопросам. Было бы абсурдной тратой ресурсов Суда, времени и денег сторон, если бы пришлось начинать все сначала, чтобы спустя несколько месяцев оказаться на том же месте.
31. Таким образом, первоначальное процессуальное возражение, выдвинутое от имени MWP и г-на Уилсона во встречном заявлении, является необоснованным и отклоняется.

Вопрос (2): зачет

32. В письме от 30 января 2025 года, направленном MWP в адрес KPLLP, MWP намеревалась зачесть расходы, подлежащие оплате ею в соответствии с приказами Суда МФЦА, в счет задолженности KPLLP перед MWP в соответствии с приказами английского и голландского судов. Письмо гласит:

“Мы обращаемся к вам по поводу непогашенной задолженности по судебному решению, которую [KPLLP] должна [MWP] в соответствии со всем нижеследующим:

[Далее в письме перечисляются 8 судебных решений/приказов английских и голландских судов, а также говорится о начислении процентов по ставке 8 % годовых, которые начисляются ежегодно, и о постоянном начислении и понесении расходов, за все из которых KPLLP, как утверждается, несет ответственность и которые в совокупности определяются как «Судебные Задолженности»].

В свете всего вышесказанного настоящим мы официально уведомляем вас о том, что в соответствии с нашими законными правами мы воспользовались своим правом на зачет против Судебной Задолженности всех и любых сумм, присужденных в вашу пользу от МФЦА по делам №№ AIFC-C/CFI/2023/0002, AIFC-C/CA/2023/0040, AIFC-C/CFI/2024/0018. Разумеется, как гласит банальный закон, в результате такого зачета вы не должны [MWP] никаких денежных средств и не имеете права продолжать, преследовать и должны немедленно отменить и прекратить все исполнительные действия, шаги и меры в связи с этим, в противном случае мы будем применять к вам ограничительные, замораживающие и другие судебные запреты и санкции, плюс расходы, а также дальнейшее обращение взыскания на ваши активы».

33. В качестве иллюстрации судебной задолженности в основных материалах MWP приводится распоряжение мастера Лесли от 4 августа 2004 года, повторно подтвержденное и дополненное мастером Йоксаллом 21 августа 2013 года, которое постановило вынести решение в пользу MWP против KPLLP на сумму 111 401,70 фунтов стерлингов вместе с издержками, что с учетом процентов составляет 296 000 фунтов стерлингов и превышает издержки, присужденные MWP в пользу KPLLP в ходе разбирательства в Суде МФЦА.
34. Я получил лишь ограниченное содействие от представителя по вопросу о зачете. В предварительных представлениях MWP говорится, что MWP «ссылается и опирается на закон, изложенный и упомянутый в пятом издании работы Дэрхема «О праве зачета», но при этом не приводит никаких конкретных ссылок и не предоставляет копий соответствующих положений. В своих устных представлениях г-н Уилсон сослался на часть свидетельских показаний г-на Аубакирова, которую он принял в качестве представления несмотря на то, что я исключил сами свидетельские показания из числа доказательств. В этой части он ссылается на правомерный зачет и на пункт 43(vi) решения Рикса Л. Дж. по делу Geldof Metaalconstructie NV v. Simon Carves Ltd., в котором излагается применимый тест, а именно:

«По всем этим причинам я бы выделил тест Лорда Деннинга, свободный от каких-либо ссылок на концепцию импичмента, как наилучшее изложение теста и наиболее часто упоминаемое и применяемое, а именно: «встречные требования... настолько тесно связаны с требованиями [истца], что было бы явно несправедливо разрешить ему принудительную оплату без учета встречного требования». Это подчеркивает важность двух элементов, определенных в деле Napak v Green; это определяет необходимость тесной связи, ссылаясь на рациональность правосудия и недопущение несправедливости; и его общая формулировка «без учета» позволяет избежать любых ловушек квазиуставных формулировок, которые в противном случае могут показаться требующими, чтобы встречное требование возникло из тех же сделок, что и иск, в отличие от обратного.»

При применении такого теста утверждается, что судебные задолженности, расходы, перекрестные и встречные иски MWP и KPLLP тесно связаны между собой, поскольку MWP подала заявление о признании в Суд МФЦА в целях принудительного взыскания судебных задолженностей по английским и голландским решениям и приказам; а необходимость подачи заявления о признании была вызвана исключительно продолжающимся существенным неисполнением обязательств KPLLP и другими судебными должниками.

35. Что касается KPLLP, то г-н Тукулов заявил, что попытка зачета невозможна. Предполагаемые долги KPLLP никогда не были частью разбирательства в Суде МФЦА: решения и приказы английского и голландского судов, на которые ссылаются, не были признаны или приведены в исполнение в Суде МФЦА (как и где-либо еще в Республике Казахстан). Приказы Суда МФЦА о возмещении расходов были вынесены в отношении MWP только по причине того, что MWP не добилась успеха в разбирательствах в СПИ и АС.
36. Исходя из версии MWP о том, что в данном случае речь идет о зачете по праву справедливости и что существенным тестом является критерий, изложенный в цитируемом отрывке из дела *Geldof Metaalconstructie NV v. Simon Carves Ltd*, я не убежден, что попытка зачета эффективна для погашения обязательства MWP по оплате расходов, наложенных Судом МФЦА. Верно, что MWP подала иск о признании и приведении в исполнение в Суд МФЦА в целях взыскания судебных задолженностей по английским и голландским решениям и приказам. Однако СПИ отказал в удовлетворении иска по юрисдикционным основаниям, и факт заключается в том, что соответствующие английские и голландские судебные решения не были признаны для целей принудительного исполнения в рамках МФЦА. Кроме того, приказы о возмещении издержек, вынесенные против MWP в Суде МФЦА, отражали как первоначальный отказ в иске, так и неудачные попытки обжаловать этот отказ; они учитывали не только результат, но и ведение дела. В данных обстоятельствах, несмотря на очевидную связь между судебной задолженностью и приказами Суда МФЦА о возмещении расходов, я не считаю их настолько тесно связанными, чтобы позволить KPLLP принудительно оплатить судебные расходы без учета судебной задолженности, что было бы явно несправедливо.
37. Поэтому я отклоняю попытку MWP и г-на Уилсона отклонить заявление KPLLP о возмещении расходов на основании зачета.

Вопрос (3): расходы против лица, не являющегося стороной

38. Суд МФЦА обладает широкими полномочиями по присуждению расходов в ходе рассматриваемых им разбирательств (см., в частности, статьи 27 и 42 Регламента Суда МФЦА). То, что эти полномочия включают в себя право присуждать расходы в отношении лица, не являющегося стороной, признается в Правиле 26.26 Правил Суда МФЦА, которое гласит:

«26.26 В тех случаях, когда Суд рассматривает вопрос о том, использовать ли его полномочия для вынесения приказа о расходах в пользу или в отношении лица, не являющегося стороной в разбирательстве:

(1) данное лицо должно быть добавлено в качестве участника разбирательства только для целей расходов; а также

(2) ему предоставляется разумная возможность присутствовать на судебном слушании, на котором Суд рассмотрит вопрос дальше.»

39. Как показано ранее в настоящем решении, процессуальные требования Правила 26.26 были выполнены: моими указаниями от 28 февраля 2025 года г-н Уилсон был добавлен к разбирательству только для целей покрытия расходов; и слушание для дальнейшего рассмотрения вопроса было проведено 23 апреля 2025 года, на котором ему была предоставлена разумная возможность присутствовать и он присутствовал.
40. Руководство по принципам, применимым в таком случае, можно извлечь из прецедентной практики судов Соединенного Королевства в соответствии с соответствующими положениями законодательства Англии и Уэльса (раздел 51 Закона о старших судах 1951 года и правило 46.2 Правил гражданского судопроизводства) или при обжаловании решений судов с аналогичными правилами. Упомянутые ниже правовые акты были приведены в заявлении KPLP о возмещении расходов или были упомянуты в делах, приведенных в этом заявлении. MWP и г-н Уилсон не затрагивали соответствующие принципы в своих письменных или устных заявлениях.
41. В деле *Dymocks Franchise Systems против Todd* [2004] UKPC 39, решение Тайного совета по апелляции из Новой Зеландии, лорд Браун из Итон-андер-Хейвуда в параграфе 25 кратко изложил позицию следующим образом:
- «(1) Несмотря на то, что Приказ о расходах против сторон, не являющихся участниками процесса, должны рассматриваться как «исключительные», исключительность в данном контексте означает не более чем выход за рамки обычных дел, в которых стороны подают или защищают иски в своих интересах и за свой счет. Конечный вопрос в любом таком «исключительном» деле заключается в том, справедливо ли при всех обстоятельствах выносить Приказ. Необходимо признать, что эта юрисдикция неизбежно в определенной степени зависит от конкретных фактических обстоятельств, и что часто в игре будет присутствовать ряд различных соображений, некоторые из которых будут свидетельствовать в пользу вынесения приказа, а некоторые - против.*
- (2) В общем и целом, усмотрение не будет применяться против «чистых финансистов».....*
- (3) Однако если лицо, не являющееся стороной, не только финансирует разбирательство, но и в значительной степени контролирует его или, во всяком случае, получает от него выгоду, справедливость, как правило, требует, чтобы в случае неудачи разбирательства оно оплатило издержки выигравшей стороны. В таких случаях сторона, не являющаяся стороной, не столько содействует доступу к правосудию финансируемой стороны, сколько сама добивается доступа к правосудию в своих собственных целях. Он сам является «реальной стороной» в судебном процессе - понятие, неоднократно упоминаемое в судебной практике...»*
42. Позже в решении Лорд Браун отметил, что «правовые акты устанавливают, что, хотя любая неправомерность или стремление к спекулятивному судебному разбирательству сами по себе могут служить основанием для вынесения Приказа в отношении лица, не являющегося стороной, их отсутствие не исключает вынесения такого Приказа» (параграф 33).
43. В деле *Goodwood Recoveries Ltd против Breen* [2005] EWCA Civ 414 Rix LJ, широко цитируя решение Лорда Брауна по делу *Dymocks*, в параграфе 59 подытожил ситуацию следующим образом:
- «Если директор, не являющийся стороной, может быть назван «реальной стороной», стремящейся к собственной выгоде, контролирующей и/или финансирующей судебный*

процесс, то даже если он действовал добросовестно или без каких-либо нарушений, правосудие вполне может потребовать, чтобы он понес ответственность за издержки на основании объективной оценки обстоятельств, учитывающей факты. Можно также отметить, что в комментариях Лорда Брауна ... «стремление к спекулятивному судебному процессу» отнесено к той же категории, что и «неправомерность».

44. Этот отрывок из решения Рикса Л.Дж. был в свою очередь процитирован Лонгмором Л.Дж. в деле *Petromec Inc. против Petroleo Brasileiro SA Petrobras* [2006] EWCA Civ 1038, в пункте 11. Лонгмор Л.Дж. добавил:

«Во избежание сомнений, возможно, необходимо добавить, что этот принцип не ограничивается «директорами». В данном случае г-н Ефромович [соответствующее лицо, не являющееся стороной] предпочел не сообщать, кто является директорами Petromec; это, конечно, не означает, что юрисдикция не распространяется на него, поскольку очевидно, что он является ее эффективным контролером».

В начале параграфа 11 Лонгмор Л.Дж. отметил, что существует опасность того, что осуществление юрисдикции, позволяющей обязать лицо, не являющееся участником судебного разбирательства, оплатить издержки, связанные с этим разбирательством, может быть чрезмерно усложнено ссылками на правовые источники. Это было подхвачено Лоусом Л.Дж. в параграфе 19 того же дела, после того как он выразил согласие с тем, что апелляция должна быть отклонена по причинам, указанным Лонгмором Л.Дж.:

«Я хотел бы подчеркнуть свое согласие с его заявлением в пункте 11 о том, что осуществление этой юрисдикции становится слишком сложным из-за ссылок на правовые источники. Действительно, я считаю, что она стала чрезмерно сложной. Раздел 51 предоставляет свободу действий, не ограниченную конкретными ограничениями. Несмотря на то, что учебный материал, при всем уважении, важен в плане указания тех соображений, на которые суд будет ориентироваться, он не должен рассматриваться как свод правил».

45. Эта мысль также прослеживается в решении Льюисона Дж по делу *Systemcare (UK) Limited v. (1) Services Design Technology Limited, (2) Khaja Azhar Sharif* [2011] EWCA Civ 546, в пункте 26:

«Слова лорда Брауна [в деле Dymocks] категорически не имеют силу закона. Конечный вопрос заключается в том, справедливо ли вынесение постановления. Неправильно рассматривать приведенные дела как всеобъемлющий контрольный список факторов, которые должны присутствовать в каждом случае, прежде чем усмотрение может быть реализовано в конкретном деле. То, что может быть достаточным для оправдания применения усмотрения в одном деле, не должно рассматриваться как необходимый фактор для применения усмотрения в другом деле....».

В деле *Systemcare* был вынесен Приказ о возмещении расходов в отношении соответствующего лица, не являющегося стороной, г-на Шарифа, которое было поддержано в апелляции. Хотя KPLLR стремится провести параллели с этим делом для целей настоящего заявления против г-на Уилсона, она справедливо признает, что *Systemcare* была экстремальным случаем по своим фактам. Г-н Шариф был управляющим директором и 90-процентным акционером компании-ответчика и был назван «движущей силой» компании. По словам истца, компания-ответчик, действовавшая через г-на Шарифа, «втянула его в необоснованное судебное разбирательство» и понесла большие расходы из-за того, как г-н Шариф решил действовать. Все расходы на судебный процесс не были

бы понесены, если бы не его поведение, включая предоставление дискредитирующих фактов. Он был бы главным бенефициаром судебного процесса. И для всех практических целей судебный процесс финансировался им.

46. Я перехожу к рассмотрению фактов данного дела в свете изложенных выше принципов.
47. Позиция г-на Уилсона, изложенная в основных материалах MWP, заключается в том, что он «не был и не является директором, должностным лицом или акционером MWP, прямо или косвенно, и не владел и не контролирует MWP», а является «сотрудником, солиситором и корпоративным юридическим представителем MWP». Имеющиеся в распоряжении суда доказательства не позволяют зайти дальше. Согласно сертификату от 11 апреля 2023 года, подписанному зарегистрированным агентом компании на БВО, единственным директором компании на тот момент являлась MWP Corporate Finance Limited, единственным акционером - WFA-Windsor Fine Arts Establishment, и компания не назначала никаких корпоративных должностных лиц. Вопрос о косвенном владении или контроле был кратко затронут в ходе перекрестного допроса г-на Уилсона, но его ответы не пролили никакого света на реальное положение дел.
48. Существуют исторические материалы, свидетельствующие об иной картине. Например, в пункте 4 решения английского Апелляционного суда по делу «Ассаубаев и другие против „Майкл Уилсон и партнеры Лимитед“ [2014] EWCA Civ 1491 г-н Уилсон назван „управляющим директором“ MWP; а в пункте 8 решения магистрата Дагнолла от 15 ноября 2021 года в английском Высоком суде (стр. 60 подборки материалов MWP) г-н Уилсон назван „солиситором и директором“ MWP, как и в перечислении распоряжения магистрата Дагнолла от 13 ноября 2024 года (ibid. стр. 171, где слово «direction», видимо, является опечаткой при написании слова «director»). На основании доказательств невозможно сказать, когда это изменилось, если изменилось, и отражало ли это изменение основное изменение сути дела.
49. Имеются также некоторые свидетельства о филиале MWP в Казахстане, известном как «Майкл Уилсон и Партнеры, Лтд, юридические консультанты в Казахстане», через который ведется бизнес MWP в Казахстане. В официальном информационном документе, выпущенном властями Казахстана 11 декабря 2024 года, г-н Уилсон назван «главой» филиала и его «первым директором», хотя показания г-на Уилсона на перекрестном допросе сводятся к тому, что он работает главой филиала, но не директором, и нет никаких доказательств об условиях его работы. Стороной в данном разбирательстве является MWP, а не Филиал, но определенное значение может иметь тот факт, что именно адрес Филиала был указан в исковом заявлении в ходе первоначального разбирательства в СПИ. (Правовой статус Филиала и вопрос о том, может ли Приказ о возмещении расходов с MWP быть исполнен за счет активов Филиала, являются вопросами, которые возникают в ходе исполнительного производства, но не требуют решения здесь).
50. Если оглянуться назад, то становится очевидным наличие тесной связи между г-ном Уилсоном и MWP. Название компании отражает имя г-на Уилсона. Когда он предстал перед СПИ в рамках первоначального разбирательства, связь между ним и компанией была подчеркнута ссылкой суда на «Michael Wilson and Partners, Limited, ... представленную в суде МФЦА самим г-ном Майклом Уилсоном» (см. пункт 2 решения СПИ от 26 сентября 2023 года). Судебные долги, которые составляют основу данного дела, относятся к неоплаченным гонорарам за юридические услуги,

которые, как утверждается, были оказаны MWP первому ответчику и KPLLP. Г-н Уилсон, судя по всему, принимал непосредственное участие в проведении разбирательств в английском и голландском судах по взысканию задолженности. Что касается ведения разбирательства, возбужденного MWP в Суде МФЦА, то он, как представляется, принимал решения во все существенные моменты. Других лиц, участвовавших в ведении дел в Суде МФЦА для MWP, не установлено.

51. KPLLP высказывает многочисленные критические замечания по поводу ведения разбирательства в Суде МФЦА. Эти вопросы имеют большее отношение к альтернативному заявлению о вынесении Приказа о возмещении издержек в отношении г-на Уилсона как представителя MWP, но они также имеют некоторое отношение к настоящему вопросу, и будет удобно кратко изложить их здесь:

(1) В своем решении о расходах по первоначальному делу СПИ Лорд Манс так резюмировал некоторые особенности иска:

«2. Попытка [зарегистрировать или привести в исполнение английские и нидерландские судебные решения в Суде МФЦА или через него] была первоначально описана как иск, подпадающий под юрисдикцию Суда, но позже была объяснена как простое заявление, не требующее такого юрисдикционного основания. Оно сопровождалось подачей обширной документации, часть которой не имела очевидного значения. Что касается третьего ответчика, то его особенность заключалась в том, что ни одно из английских или нидерландских судебных решений не было вынесено против третьего ответчика. Иск сопровождался рядом несостоятельных представлений...

3. ... иск был представлен в расширенном и дорогостоящем виде, при этом ряд выдвинутых пунктов с самого начала оказались лишены реальными перспектив на успех».

(2) Некоторые из несостоятельных утверждений были повторены в неудачном ходатайстве о разрешении на апелляцию.

(3) После этого последовало то, что суд назвал «ошибочным» заявлением о возобновлении очного слушания по заявлению на получения разрешения на апелляцию. Однако этот вопрос возник впервые, и именно поэтому в своем последующем решении о возмещении расходов MWP суд отказался присудить дополнительные расходы в соответствии с правилом 26.12 на основании неразумного поведения.

(4) Проблемы, связанные с исполнением Приказов Суда о взыскании расходов в соответствии с исполнительными листами, возникли из-за того, что MWP изначально не указала в своих формах иска/заявления свой адрес и другие данные как компании, зарегистрированной на БВО, и не указала адрес и другие данные своего филиала в Казахстане. Независимо от того, было ли это сделано, как утверждает KPLLP, в целях умышленной попытки скрыть истинную личность MWP и оградить ее от ответственности за издержки, это привело к ненужным осложнениям и расходам. (Однако я оставляю без внимания жалобу KPLLP на активное вмешательство г-на Уилсона в само исполнительное производство путем передачи угроз

судебным приставам с целью предотвратить возбуждение этого производства. Это не тот вопрос, по которому я могу делать какие-либо выводы).

- (5) Среди других критических замечаний KPLLP - отправка чрезмерной и неуместной корреспонденции. Г-н Тукулов в своих свидетельских показаниях утверждает, что:

«С февраля 2023 года сам г-н Уилсон отправил более 90 электронных писем в Аппарат Суда МФЦА и [KPLLP], многие из которых были повторными, не относящимися к делу или подстрекательскими. Например, 14 октября 2024 года он отправил четыре электронных письма за один день, в которых выдвигал необоснованные возражения против представления [KPLLP] о расходах и спрашивал о его заявлении об изменении исполнительных приказов. Аппарат Суда МФЦА сам просил г-на Уилсона прекратить такое поведение... но он продолжал упорствовать».

- (6) Г-н Уилсон утверждает, что вся соответствующая корреспонденция исходит от MWP, а все судебные документы поданы MWP, а не самим г-ном Уилсоном. Обращается внимание на тот факт, что переписка ведется от имени MPW и заканчивается словами «С уважением, Майкл Уилсон и партнеры, Лтд», а в нижнем колонтитуле указывается название MWP и адрес ее филиала; и утверждается, что когда документы подписываются, это всегда делается от имени MWP, а не путем личной подписи. Все это может быть верно с точки зрения формы, и я согласен с тем, что мистер Уилсон может не писать все электронные письма сам, но я убежден, что он «руководит шоу», определяет стиль и содержание корреспонденции и судебных документов и должен нести за них личную ответственность. Стиль и содержание свидетельских показаний самого г-на Уилсона, показаний на перекрестном допросе и устных выступлений по настоящему делу согласуются с этим мнением и подтверждают его.

52. Как я уже сказал, эти вопросы имеют большее отношение к вопросу о напрасных расходах, чем к настоящему вопросу о расходах против лица, не являющегося стороной. Но меня поражает то, что ведение г-ном Уилсоном судебного процесса в Суде МФЦА носит характер личной миссии, лишено уравновешенности и выходит далеко за рамки, разумно ожидаемые от лица, выполняющего обычную роль и обязанности законного представителя. И то, как он решил действовать, несомненно, привело к неоправданным расходам KPLLP.
53. В данном деле отсутствует ряд особенностей, которые оправдывали вынесение Приказа о возмещении расходов, не связанных с участием стороны, в некоторых из рассмотренных выше дел. Например, я уже ссылаясь на доказательства того, что г-н Уилсон не занимает в MPW никакой официальной должности, кроме руководителя филиала компании в Казахстане. Кроме того, учитывая ограниченность доказательств структуры акционерного капитала MWP и отсутствие доказательств того, кто в конечном итоге выиграет от взыскания неоплаченных судебных долгов, причитающихся MWP, суд не может прийти к выводу, что г-н Уилсон вел судебный процесс в Суде МФЦА ради своей личной выгоды. Доказательства также не позволяют сделать вывод о том, что он финансировал судебный процесс. Однако, принимая все во внимание, я считаю справедливым вывод о том, что г-н Уилсон осуществлял и продолжает осуществлять эффективный контроль над судебным процессом MWP в Суде МФЦА и что именно в силу решений и поведения самого г-на Уилсона KPLLP пришлось столкнуться с судебным процессом и понести связанные с ним расходы, включая, в частности, расходы, которые было предписано выплатить ей MWP, но которые не могут быть возмещены из-за местонахождения MWP на БВО.

54. Я тщательно учитывал разъяснения, содержащиеся в судебной практике о том, что эта сфера является чувствительной к фактическим обстоятельствам, что конечный вопрос заключается в том, справедливо ли выносить Приказ о расходах в отношении лица, не являющегося стороной, и что суд осуществляет усмотрение, не ограниченное конкретными ограничениями. Рассматривая вопрос в целом, включая предысторию дела, я пришел к выводу, что при всех обстоятельствах будет справедливо использовать усмотрение в пользу KPLLP в данном деле и вынести Приказ о расходах против г-на Уилсона лично в соответствии с требованиями KPLLP.
55. KPLLP требует сумму в размере 16 000 долларов США, представляющую собой фактическую сумму расходов, которые MWP было предписано оплатить KPLLP в соответствии с Приказом СПИ по делу №: AIFC-C/CFI/2023/0002 и Приказом АС по делу №: AIFC-C/CFI/2024/0018.
56. Хотя на сегодняшний день сумма в размере около 6 000 долларов США была успешно взыскана путем обращения взыскания на активы филиала MWP согласно соответствующему исполнительному листу, г-н Тукулов сообщил мне, что это взыскание оспаривается MWP, и он заявил, что поэтому было бы неправильно вычитать ее из суммы расходов, которые г-н Уилсон должен выплатить согласно настоящему решению. Я принимаю этот подход. Риска двойного взыскания можно избежать, указав в настоящем Приказе, что ответственность г-на Уилсона по оплате назначенных расходов является солидарной с ответственностью компании MWP в соответствии с существующими Приказами Суда, которые не затрагиваются настоящим Приказом. Г-н Тукулов заявил, что в любом случае KPLLP не будет пытаться взыскать с MWP и г-на Уилсона сумму, превышающую общую сумму, подлежащую выплате MWP в соответствии с существующими Приказами, и ей не будет позволено это сделать.
57. Исполнение Приказа, которое должно быть вынесено, может вызвать свои проблемы, например, в связи с отказом г-на Уилсона признать в ходе перекрестного допроса, что он проживает в Казахстане, или предоставить подробную информацию о своих активах или источниках дохода. Но на данном этапе это не имеет значения.

Вопрос (4): напрасно понесённые расходы

58. В свете моего решения в пользу KPLLP по вопросу (3) нет необходимости подробно рассматривать вопрос (4): Приказ о возмещении расходов в соответствии с правилом 26.28 было запрошено KPLLP в качестве альтернативы его заявлению о Приказе о возмещении расходов, не связанных с участием стороны, в соответствии с правилом 26.26. Однако, если дело пойдет дальше, мне будет полезно кратко указать, почему я вынес бы решение против KPLLP по вопросу (4), если бы он возник для решения.
59. Правило 26.28 предусматривает, что Суд имеет право обязать «соответствующего законного или иного представителя» покрыть полностью или частично любые «напрасно понесенные расходы».
60. Г-н Уилсон выступал в качестве «законного представителя» MWP в разбирательстве в Суде МФЦА, независимо от того, какие еще функции он мог выполнять.
61. Что касается приказа в отношении «напрасно понесенных расходов», я считаю целесообразным применить в целом тот же подход, что и в английских судах в соответствии с разделом 51 Закона о судах высшей инстанции 1981 года, правилом 46.8 Правил гражданского судопроизводства и пунктами 5.1-5.9 Практического руководства 46, даже несмотря на то, что положения, регулирующие вынесение приказа в Суде МФЦА, не содержат таких же законодательных деталей.

Основными условиями являются: (i) законный представитель действовал ненадлежащим образом, неразумно или халатно; (ii) его поведение привело к тому, что сторона понесла ненужные расходы; (iii) при всех обстоятельствах справедливо обязать законного представителя компенсировать стороне все или часть этих расходов.

62. Основная трудность, с которой сталкивается KPLLP, заключается в том, что расходы по соответствующим разбирательствам, определенные на сегодняшний день, уже были предметом решения, и, на мой взгляд, уже слишком поздно пересматривать эти решения. Итак:
- 1) В ходе первоначального разбирательства в СПИ KPLLP подала заявление и получила Приказ о расходах против MWP (пункт 3(1) выше). Слишком поздно возвращаться назад и утверждать, что некоторые или все из них должны быть оплачены законным представителем MWP в качестве напрасно понесенных расходов.
 - 2) После отклонения заявления о разрешении на апелляцию (пункт 3(2) выше) KPLLP не подавала заявления о расходах, и никакого Приказа не было вынесено. Сейчас уже слишком поздно подавать заявление.
 - 3) После отклонения заявления о возобновлении очного слушания по заявлению на получение разрешения на апелляцию (пункт 3(3) выше) KPLLP подала и получила Приказ о расходах против MPW. Опять же, уже слишком поздно возвращаться назад и утверждать, что некоторые или все эти расходы должны быть оплачены юридическим представителем MPW как напрасные. Более того, просьба третьего ответчика о присуждении дополнительных расходов в соответствии с Правилom 26.12 на том основании, что MPW вела себя неразумно, была отклонена в тот раз. Это не оставило бы возможности для вынесения Приказа о возмещении напрасно понесенных расходов.
 - 4) В своем решении по заявлениям сторон относительно исполнительных листов (параграф 3(4) выше) Суд специально не вынес Приказа о расходах, посчитав, что ни одна из сторон не является явным победителем в целом и что в любом случае вопросы не являются такими, которые делают целесообразным дальнейшее присуждение расходов. В данном случае нет возможности вернуться назад и вынести определение о возмещении напрасно понесенных расходов.
63. Тем не менее я с большим пониманием отношусь к жалобе KPLLP на то, что было потрачено время и понесены расходы, связанные с ответом на несостоятельные представления, ведением чрезмерной переписки и рассмотрением повторяющихся и не относящихся к делу материалов, исходящих от г-на Уилсона как юридического представителя MWP. Такое поведение с его стороны, как мне кажется, в принципе может быть приравнено к неразумному поведению для целей юрисдикции, регулирующей растраты. Если бы такое поведение продолжалось, необходимо было бы должным образом рассмотреть конкретное заявление о возмещении напрасно понесенных расходов, поданное в контексте конкретного разбирательства и в качестве альтернативы присуждению расходов между сторонами.

Заключение

64. По изложенным мною причинам заявление KPLLP о взыскании расходов с г-на Уилсона лично в соответствии с Правилom 26.26 Правил Суда МФЦА удовлетворяется, а встречное ходатайство MWP отклоняется.

65. Что касается формы Приказа, то, с учетом вопроса о расходах, г-ну Тукулову предлагается в течение 10 дней с даты принятия настоящего решения представить проект Приказа на рассмотрение суда, в частности, с учетом пункта 56 выше, а г-ну Уилсону - в течение 10 дней после этого представить любые замечания в письменном виде по проекту. Любое заявление о возмещении расходов также должно быть подано в письменном виде в течение 10 дней с даты принятия настоящего решения, а любой ответ должен быть представлен в письменном виде в течение 10 дней после этого. После этого Суд решит вопрос о расходах по документам и примет окончательный Приказ без дополнительного проведения слушания.

Принято Судом,

Достопочтенный Сэр Стивен Ричардс

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец и Добавленная сторона были представлены г-ном Майклом Уилсоном, партнером, которому помогал г-н Ермек Аубакиров, старший юрист, оба из «Майкл Уилсон и Партнеры, Лтд», Алматы, Казахстан.

Первый ответчик не был представлен.

Второй ответчик был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, партнером, которому помогала г-жа Мария Петренко, юрист, оба из ТОО «TKS Disputes», Алматы, Казахстан.

Третий ответчик не был представлен.